

Т.Г.ДЖАФАРОВ

доктор филологических наук, профессор
e-mail: telman_jafarov@mail.ru

Бакинский славянский университет

(г. Баку, ул. С.Рустама, 33)

 :<https://orcid.org/0000-0002-4429-654X>

 :10.62021/0026-0028.2024.2.160

ТЮРКСКИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИЙ ОБ ИСТОРИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ключевые слова: Н. Данилевский, «Россия и Европа», культурно-исторический тип, крестовые походы, славяне

Термин «культурно-исторический тип» принадлежит Николаю Данилевскому, русскому философу, учёному-естественнику, жившему в XIX веке. В книге «Россия и Европа» (1869) им была выдвинута теория культурно-исторических типов [8]. В качестве философа истории Н. Данилевский явился родоначальником теории цивилизаций (синоним: теория «локальных цивилизаций»), автором первого её варианта – теории культурно-исторических типов» [8, 6]. Исходя из этой характеристики, С.И.Бажов – автор предисловия к последнему изданию указанной книги – называет историю «биографией» самобытных и независимых культурно-исторических типов (цивилизаций), а также перечисляет указанные в книге Данилевского десять «полноценных» культурно-исторических типов: 1) египетский; 2) китайский; 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древнесемитический; 4) индийский; 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) новосемитический или арабийский; 10) германо-романский или европейский, и два американских типа: мексиканский и перуанский, погибших «насильственной смертью» до завершения цикла развития. Также Н. Данилевский размышляет о будущем русско-славянском культурно-историческом типе [8, 8].

Данная книга Н. Данилевского привлекает наше внимание с точки зрения: 1) произошедших за последнее время изменений представлений о культурно-исторических типах; 2) необходимости нового прочтения теории цивилизаций; 3) выявления значения книги «Россия и Европа» для рационального понимания и завершения дискуссий о характере сегодняшнего миропорядка, о его перспективах; 4) вероятной уязвимости данной теории, несомненно, повлиявшей на последующие за ней концепции развития цивилизаций.

Чтобы обосновать и мотивировать ответы на эти вопросы, прежде обратимся к V главе книги [8, с. 125-150], где представлены и прокомментированы пять законов движения и развития культурно-исторических типов. *По первому закону* Н. Данилевского, «всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков...» владеет «самобытным культурно-историческим типом». *По его второму закону*, любой самобытный культурно-исторический тип может зарождаться и развиваться, имея политическую независимость. *По третьему закону* Н. Данилевского, каждый культурно-исторический тип самобытен, неповторим, однако он «вырабаты-

вает» свою цивилизацию «при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций». *Четвёртый закон* культурно-исторических типов, по мнению русского учёного, предполагает, что присущие каждому типу этнографические элементы «достигают полноты, разнообразия и богатства» при существовании федерации или политической системы государств... Свой *пятый закон* автор строит на том, что после неопределённо продолжительного роста культурно-исторические типы достигают бурного развития и процветания, но за короткий срок происходит их истощение и угасание.

Комментируя первые два закона, Н. Данилевский не сомневается в их закономерности. При этом вызывает сомнение утверждение русского учёного о том, что ко времени выдвижения им теории культурно-исторических типов, т.е. ко второй половине XIX века, «все же прочие сколько-нибудь значительные племена не образовали самобытных цивилизаций», в числе которых он называет и тюркские племена, которые, по мнению учёного, «живя в странах, малоудобных для культуры, не вышли из состояния дикости или кочевничества». Якобы «эти племена остались на степени этнографического материала, т.е. вовсе не участвовали в исторической жизни или возвышались только до степени разрушительных исторических элементов» [8, с. 127]. Это утверждение было выдвинуто в тот исторический период, когда ещё всю Европу, христианский мир объединяла борьба с многовековым присутствием тюркской Османской империи в трёх частях света, а также имело место противостояние не только политическому, но и культурному и религиозному влиянию тюркского государства. А Россия продолжала процесс вытеснения Османской империи из славянских земель, в разгаре были русско-турецкие войны. Россия боролась за право лидерства на этих территориях. В то же время Европа опасалась значительного усиления Российской империи на Балканах, на Ближнем Востоке. Это было время, когда Россия активно включилась в борьбу за осуществление политической теории «Москва – III Рим», за превращение страны в евразийское государство. В противостояние романо-германской и тюрко-исламской цивилизаций в Европе вмешалась Россия, намеренная создать в освобождённых от турецкого присутствия землях Славянский союз, Всеславянскую федерацию. Поэтому Н. Данилевскому важно было не только показать непринадлежность России Европе, романо-германскому миру, но и обосновать процесс созревания и процветания славянской цивилизации на базе византийской, появление нового культурно-исторического типа – славянского. В то же время Россия намерена была довести дело до конца: поддержав освободительные войны восточных и западных славян, всякими силами она хотела завоевать их любовь, не дать возможности кому-либо из части славян вступить в союз со странами романо-германского мира. Но вмешательство европейских государств в Крымскую кампанию (1853-1856 гг.) помешало осуществлению российских планов. Именно «ход восточного вопроса перед Крымской войной» дал повод Н. Данилевскому «выставить на вид враждебность Европы к России и Славянству». По мнению учёного, «враждебность эта кроется в глубокой розни, существующей между мирами славянским и германо-романским, розни, которая проникает до самых оснований общего плана развития всемирной истории.» [8, с. 565]. Важным фактором для утверждения славянского культурно-исторического типа и определения основных различий с германо-романским типом Н. Данилевский считал излечение русского общества от «болезни» западничества, а также полное политическое освобождение всех славянских народов, образование Всеславянского союза под покровительством России [8, с. 566]. В XV и XVII главах своей книги под названиями «Всеславянский союз» и «Славянский культурно-исторический тип (вместо заключения)» автор устанавливает категории, свидетельствующие о разнообразных обнаружениях исторической жизни славянских народов, о присущей им культуре [8]. Общие разделы культурной жизни

обозначаются и комментируются под определениями: *религиозная, культурная, политическая и общественно-экономическая деятельность*. Славянство преподносится как четырёхосновный культурно-исторический тип [8, с. 568-569].

Вопрос о сущности мировых цивилизаций, о роли европейских культур и стран в представлении и трансформации накопившегося опыта и ценностей давно обсуждался в философии и литературе Западной Европы, хотя термин «культурно-исторические типы» был выдвинут в конце 60-х годов XIX века. Эпоха классицизма усваивала, пересматривала, переделывала образцы античной и средневековой культур. И всё это происходило на фоне европейских буржуазных революций. Эпоха классицизма смешалась с эпохой Просвещения, бурным развитием философских и дидактических идей. Встал вопрос о воспитании нового человека – человека эпохи пробуждений и потрясений, думающего, внутренне свободного. Почти параллельно наступила эпоха сентиментализма и романтизма. Европу охватили философские идеи, с одной стороны, романтический дух поэзии Байрона, Гёте, Шиллера, с другой. За Великой Французской революцией, потрясшей устоявшиеся порядки и представления, последовало создание империи Наполеона Бонапарта. На смену эпохи наполеоновских побед пришёл период пробуждения русских умов в последствии освобождения Европы от наполеоновского насилия. Но Россия не смогла воспользоваться появившимся историческим шансом после заключения Священного союза в Европе. Для неё началась эпоха жандарма Европы, годы внутренней реакции. Вместо того чтобы освободить простой народ от крепостничества, осуществить серьёзные реформы, поддержать дух, идеологические и творческие искания и вдохновение молодого русского дворянства, после восстания декабристов начались гонения на вольнодумцев в результате оказавшихся в Сибири и на Кавказе. Россия во второй раз в своей истории не смогла воспользоваться предоставившейся ей возможностью для социально-экономического и культурного возвышения. Вспомним первые годы прихода к власти Екатерины II, её указ о составлении и учреждении в России нового Уложения с привлечением всех слоёв русского общества, решение императрицы об издании либеральных журналов, о внедрении в стране образовательной системы европейского образца и других достижений эпохи европейского классицизма. Однако вскоре под предлогом начавшихся войн с Турцией всему пришёл конец.

Избавившись от состояния ученичества западноевропейских литератур и философов, российская философская и литературная мысль старалась по-своему трактовать ход цивилизационных процессов. Наряду с западниками, прекрасно понимавшими и утверждавшими роль Европы в формировании тогдашней философской и культурной мысли в России, появились славянофильские воззрения, которые видели путь развития и миссию своего Отечества в славянском мире. Концепция Н. Данилевского стала краеугольным камнем идеологической платформы славянофилов. Идеи западничества и славянофильства проникли в русскую литературу XIX века; которая была сильно идеологизирована. В контексте споров о русской идее, об источниках многих выдающихся текстов русской литературы наподобие романа «Братья Карамазовы», в их философской подоплёке, а также в повсеместной переключке данных произведений с идеями Руссо, Канта, Ницше, Шопенгауэра и других европейских мыслителей таятся глубокие поиски русской идентичности, религиозности, соборности и других качеств.

По нашим наблюдениям, последующие концепции и воззрения о культурно-исторических типах исходили из первоначальной теории о них; их авторы находились под сильным влиянием русского философа. Концепция Освальда Шпенглера о крахе Западной цивилизации [21] появилась сразу после Первой Мировой войны. Арнольд Тойнби выдвинул теорию возникновения и развития цивилизаций перед началом Второй Мировой войны в виде *ответа* на глобальные *вызовы* времени [17]. Каждая новая версия

данной концепции имела собственную общественно-политическую, экономическую и идеологическую основу и создавалась учёными с совершенно разными профессиональными и идеологическими платформами. Каждый из них по-разному представлял историю развития цивилизаций и культур.

Но было бы логично обратиться к истокам вопроса, к тому историческому моменту, когда возникла необходимость определения понятий «культура» и «цивилизация», и ещё не была выдвинута теория Н. Данилевского о культурно-исторических типах. Это поможет нам понять суть определения этих типов. На наш взгляд, один из тех, кто всерьёз занимался историей европейской цивилизации и стоял у истоков проблемы, – это французский историк, философ, теоретик языка и литературы, государственный деятель и дипломат Франсуа Гизо. Он имел однозначно твёрдое убеждение по поводу развития цивилизации в Европе: «Эту цивилизацию нельзя искать в каком-либо одном европейском государстве, что история её не может быть изучена из истории какой-либо одной страны. При всем единстве, она бесконечно нюансирует; она никогда не развивалась вполне в одном каком-нибудь государстве. Элементы её истории следует искать то во Франции, то в Англии, то в Германии, то в Италии и Испании...» [6].

В концептуальном плане следовало бы взять за основу именно эту позицию теоретика цивилизационного развития, давшую возможность прийти ко вполне приемлемому заключению: «Можно задать себе вопрос: есть ли это всеобщий факт, существует ли всемирная цивилизация человеческого рода, стремится ли человечество к определённой цели, передают ли народы друг другу из века в век нечто исчезающее, нечто возрастающее, хранимое как драгоценное сокровище, и, таким образом, нечто нетленное, вечное? Что касается меня, то я глубоко убеждён, что действительно человечество имеет общее предназначение; что существует передача сокровищ цивилизации из поколения в поколение и, следовательно, существует всеобщая история цивилизации.» [6].

О. Шпенглер и А. Тойнби, в свою очередь, стали авторами последующих наиболее системных и известных классификаций культурно-исторических типов. Первый из них отвергал идею всеобщей мировой истории, утверждал существование множества историй отдельных самобытных культур, функционирующих как целостный автономный организм. Немецкий учёный выделил восемь великих культур: *египетскую, вавилонскую, индийскую, китайскую, греко-римскую (античную), арабо-византийскую (магическую), культуру майя (мексиканскую), западноевропейскую (фаустовскую)*. Кроме того, он предположил возможность появления новой – *русско-сибирской культуры*.

По его мнению, время существования каждой культуры с момента её зарождения и до гибели составляет примерно тысячу лет. Культура, придя в упадок, трансформируется в цивилизацию [19, с. 39].

В основе классификации цивилизаций А. Тойнби лежали религиозный и территориальный критерии, т.е. наличие или отсутствие религиозных связей между обществами, а также степень удалённости от того места, где конкретное общество возникло. Первоначально он выделил 21 цивилизацию: *западную, православную христианскую основную (византийско-балканскую), православную христианскую в России, иранскую, арабскую, индскую, индуистскую, дальневосточную основную, дальневосточную в Корее и Японии, эллинскую (греко-римскую), сирийскую, китайскую, минойскую, шумерскую, хеттскую, вавилонскую, андскую, мексиканскую, юкатанскую, майанскую и египетскую*. В дальнейшем количество независимых цивилизаций А. Тойнби сократил до десяти.

Воспринимая историю как циклический процесс, круговорот локальных обществ, и, обозначая это цивилизацией, английский историк отвергал определение общих сроков существования цивилизаций. К примеру, исторический процесс зарождения,

развития, расцвета, упадка и гибели египетской цивилизации, по мнению учёного, занял примерно две тысячи лет [17, с. 77-79].

Тюрки, по мнению авторов указанных концепций, относятся к «разрушителям» цивилизаций или представляют «застывшие» цивилизации. Созданные тюркскими народами цивилизации мельком обозначаются не совсем определёнными типами («кочевая» и «оттоманская»). Удивляет то, что ни один из авторов в списке основных культурно-исторических типов не называет тюркской.

Н. Данилевский, как яркий русский славянофил, во взглядах которого отразились идеи и настроения русской интеллигенции второй половины XIX века, был сторонником греко-славянского пути развития Европы. Его не удовлетворял существующий раздел территории Евразии между романо-германским и греко-славянским мирами из-за отсталости доставшихся России регионов, среди которых была Центральная Азия, Туркестанский культурно-исторический ареал. Современник Н. Данилевского, К. Леонтьев, российский дипломат в Греции, более скептически и трезво относился к славянофильским иллюзиям учёного. Искренность и доверчивость славян Восточной Европы и Балкан вопреки стараниям России вызывали у него сомнения. Он называл славянизм «сфинкс-загадкой»: «Представляя себе мысленно Всеславизм, мы получаем только какое-то амфорическое, стихийное, неорганизованное представление...» [13, с. 1-7]. Византизм же, по его мнению, «в государстве значит самодержавие. В религии он значит христианство с определёнными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов...» [13, с. 1-7]. Н. Данилевский и К. Леонтьев делили человечество на культурно-исторические типы, которые преодолели определённые стадии развития: юности, зрелости и старости.

Параллельно утвердились и другие воззрения о развитии и существовании культурно-исторических типов. Когда О. Шпенглер пришёл к мысли о закате европейской (западной) цивилизации, азербайджанский идеолог тюркизма Ахмед Агаоглу утверждал о доминантной роли романо-германской культуры в мире: «Европейская культура, идущая мощным потоком и не встречающаяся ни с каким препятствием, убирает на своём пути всё. Единственный выход из этого состояния – принятие данной культуры» [1, с. 30]. К этим выводам А. Агаоглу приходит в изданной в 1927 году книге. К этому времени уже сложилась школа тюркизма в России и Турции, бурно обсуждались пантюркские идеи в работах Исмаила Гаспиринского, Юсуфа Акчуры, Али Бея Гусейнзаде и др. В 1923 году увидела свет книга Зии Гёкальпа «Основные принципы тюркизма». В Турции правительство Мустафы Камала Ататюрка было ориентировано на европейские ценности. Будучи соратником Ататюрка, А. Агаоглу признавал отсталость культуры тюркского мира от западной и подчёркивал невозможность обхода победившей культуры [1, с. 35].

Исходя из приведённых нами тезисов Франсуа Гизо, можно понять А. Агаоглу, искавшего путь культурного развития в безоговорочном принятии и усвоении достигшей европейской цивилизации.

А теперь обратимся к трудам одного из основных представителей экзистенциализма, немецкого философа, историк культуры, психолога и психиатра Карла Ясперса, который, суммируя опыт предшественников, дал чёткое определение понятий «культура» и «цивилизация». Учёного, прошедшего две мировые войны, волновали «проблемы философско-исторические и мировоззренческие: как преодолеть те катаклизмы, которые постигли европейскую цивилизацию в XX веке? Какие духовные ориентиры остаются у европейского человека и как их обрести в современном индустриальном обществе?» [22, 8]: «За последние пять столетий европейцы втянули весь мир в свою орбиту. Они повсюду распространяли свою цивилизацию и брали у других цивилиза-

ций то ценное, чем они сами не располагали... Европейцы первыми сделали единство мира осознанным, общение планомерным, длительным и надёжным...

Существует единство культур как единство фактически общего мира жизненных форм, институтов, представлений, верований – единство народов по происхождению, языку, судьбе; единство религий в качестве «мировых религий» ... [22, с. 260-261]

Большинство появившихся после выхода книг русских учёных Н. Данилевского и К. Леонтьева работ продолжали однобоко представлять историю мировых цивилизаций, особенно культурно-исторические типы. Поэтому неслучайно Рустам Рахманалиев в качестве эпиграфа к своей книге «Империя тюрков. История великой цивилизации» использует слова Гёте: «В наши дни не остаётся никакого сомнения в том, что всемирную историю время от времени придётся переписывать. Подобная необходимость происходит не вследствие того, что со временем выявляются все новые и новые события, а оттого, что появляются новые взгляды, побуждающие передового человека нового времени занять такую точку зрения, с которой он мог бы совершенно по-новому видеть и оценивать прошлое». [16, 5]

Наши поиски показали, что хотя история изучения вопроса и всё начинается с Н. Данилевского, философы и литераторы Западной Европы уже давно до него размышляли о сути человеческих цивилизаций, об их возникновении, развитии, упадке и гибели. Они искали ответы на вопросы: как объяснить исчезновение великой египетской цивилизации, Александрийской библиотеки, Хазарского каганата и т.д. Что было причиной их гибели? Природные явления, великие переселения народов, мировые войны, противостояние цивилизаций или естественный ход их возникновения, развития, расцвета и упадка?

Каждый новый этап разгорания споров и дискуссий о развитии мировых цивилизаций и культур, об их типах начинался в связи с особенностями текущей исторической ситуации: накануне серьёзных противостояний, мировых войн или же после их завершения.

В корне всех этих дискуссий вокруг концепций Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби было столько разногласий, что современная им историография и философия разочаровывалась в них, выдвигала альтернативные варианты, совершенно другие трактовки хода истории. Но никто не смог преодолеть основных противоречий этих концепций. История яркого противостояния мировых религий, Запада и Востока, России и Европы продолжается по сей день; ещё жёстче и суровей. Как же так получается? Человеком первого тысячелетия был признан Атилла, второго – Чингисхан. Предводителями первого и второго великих переселений были тюрки. Только перечисление названий величайших государств и империй тюрков могло бы занять не одну страницу нашей статьи. Идея собирания всех земель и владений мира принадлежит Чингисхану и Амиру Теймуру. Орхон-Енисейские письма, великие эпосы раннего Средневековья («Китаби-Деде Горгуд», «Манас» и др.) принадлежат тюркам. Выдающимися представителями Ренессанса той же эпохи выступают Джалаледдин Руми, аль-Фараби, Ибн-Сина, Низами, Насими, Навои, Физули и т. д. и т. п., но ни в одной из концепций мировых цивилизаций о богатстве, глубине и распространённости тюркских цивилизаций нет ни слова, тюрки никем не упомянуты в положительном плане. Ведь и тюркской цивилизации, как и другим перечисленным Н. Данилевским, О. Шпенглером и А. Тойнби цивилизациям, были присущи этапы зарождения, развития, расцвета и упадка. Предполагаемый нами тюркский культурно-исторический тип, несомненно, прошёл все этапы существования соответственно пяти законам движения и развития культурно-исторических типов, выдвинутыми Н. Данилевским. Тюркский культурно-исторический тип так же, как и славянский, вполне можно охарактеризовать как четырёхосновный, имеющий религиозную, культурную, политическую и общественно-экономическую деятельность.

А почему применяемые к тюркам определения не относят к другим цивилизациям, к той же романо-германской, к участникам крестовых походов, вырезавшим сотни тысяч православных христиан и мусульман, разрушившим до основания Константинополь задолго до завоевания его турками в 1453 году? Если тюркский культурно-исторический тип, по нашему мнению, имеет право быть названным в числе основных по той простой причине, что отвечает всем пяти законам движения и развития культурно-исторических типов, утверждённым пионером этих теорий Н. Данилевским, то почему его последователи К. Леонтьев, О. Шпенглер и А. Тойнби, Б. Рассел и др. не опровергли его? Своеобразной ответной реакцией на общие методологические просчёты названных теоретиков стала статья Джавада Хейята «Влияние исламской культуры на развитие западной культуры». В ней выдвигается научно обоснованная мысль о том, что истоками современной процветающей западной культуры были не римская и византийская культуры, а восточная исламская и тюркская. [12] Признание этого справедливого утверждения очень своевременно для реализации идеи объединения тюркских государств. С другой стороны, статью Дж. Хейята можно оценить как реакцию на взгляды современных американских философов Фрэнсиса Фукуямы [19] и Сэмюэла Харрингтона [20] о противостоянии исламской культуры западным, о будущем столкновении этих цивилизаций.

Ведь давным-давно прошли времена, когда все занимались опровержением мнения «поскоблите русского, и окажется татарин». С другой стороны, сегодня в Европе, в славянском мире, в Евразии утвердился совершенно другой миропорядок. Потеряло свою актуальность утверждение Ф. Достоевского: «Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим, и всеединение славян; но всеединение это – не захват и не насилие, а ради всеслужения человечеству...». Прав великий писатель в том, что силы России в этом направлении «довольно ошибочно направлялись» [10, с. 258]. Это вытекает также из утверждения К. Леонтьева о том, соперничество за доминантную роль в романо-германском мире между Францией и Германией продолжается, Россия же тщетно претендует на ведущую позицию в греко-славянском мире. В то же время Ф. Достоевский, ярый сторонник теории Н. Данилевского, предполагал единение всех народов без каких-либо исключений: «Мы впервые объявим миру, что не чрез подавление личностей иноплеменных нам национальностей хотим мы достигнуть собственного преуспевания, а наоборот, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельном развитии всех других наций и в братском единении с ними, восполняясь одна другою, прививая к себе их органические особенности и уделяя им и от себя ветви для прививки, сообщаясь с ними душой и духом, участь у них и уча их, и так до тех пор, когда человечество, восполняясь мировым общением народов до всеобщего единства, как великое и великолепное древо, осенит собою счастливую землю.» [11, с. 100]. На наш взгляд, в приведённых высказываниях Ф. Достоевского просматривается определённое противоречие. В одном случае он славянофил, сторонник Н. Данилевского, один из активных идеологов так называемого восточного вопроса, в другом – автор «русской идеи», ставшей основой русской философии. Это – всемирная отзывчивость, т.е. отсутствие национального эгоизма, готовность помочь другому народу. Думается, сегодня очень актуальна речь писателя о Пушкине, обращённая русскому человеку, славянскому миру и европейцам. По мнению Арсения Гулыги, «...подлинный «подвиг Пушкина» Достоевский видит в том, что в его поэзии засияли идеи всемирные. Ибо «что такое сила русской народности, как не стремление её в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности... О, народы Европы и не знают, как они нам дороги! И впоследствии, я верю в это, мы, то есть, конечно, не мы, а будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить

стремиться внести примирение о европейские противоречия» [6, с. 86]. Да, «Достоевский говорил о будущем... он обращал внимание на то, что в России «возникнет высший культурный тип, которого нет в целом мире – тип всемирного боления за всех». Этот «всемирный болельщик» возникнет из «почвенника»: чем сильнее привязанность к родной земле, тем скорее она перерастает в понимание того, судьба родины неотделима от судеб всего мира. Отсюда стремление устроить дела всеевропейские и всемирные как характерная русская черта» [6, с. 86]. В результате технического прогресса, глобализации, войн и катаклизмов мир стал таким маленьким, хрупким и беззащитным, что каждый из нас сегодня озадачен вопросами «Как сохранить и беречь его, не лишиться достижений и результатов цивилизации, мультикультурального и этнического своеобразия планеты? Что же делать, чтобы знать, видеть, оценить культурное многообразие мира, умело пользоваться, наслаждаться и дорожить всем, что имеем на Земле? Не являются ли сегодня изречения Ф. Достоевского ответом на эти вопросы, на трагические последствия противостояния в Восточной Европе между Россией и Украиной. Об этом ли Всеславянском единении мечтали славянофилы, разве подобное противостоянии России и Европы волновало авторов русской идеи? Таковыми ли должны были быть результаты романо-германского и греко-славянского развития пути Европы?»

Вот к чему приводят наши размышления вокруг «подозрительной» концепции Н. Данилевского о культурно-исторических типах, где нашлось место даже цивилизациям доисторического времени, цивилизациям, не прикасающимся с российскими пределами. Справедливо, что он, исходя из реалий европейского развития, настоящих и будущих планов основных игроков европейской политики, разграничил романо-германский и греко-славянский культурно-исторические типы. Непонятно было только то, как же он промолчал и проморгал историю великой тюркской цивилизации, веками тесно переплетающуюся и сосуществовавшую с древнерусской и древнеславянской культурами. Хотя и Ф. Достоевский с большим интересом ждал появления глав книг «Россия и Европа» Н. Данилевского в эпоху непрекращающихся споров западников и славянофилов, на наш взгляд, понять и адекватно воспринять его в плане интересующего нами «изъясна» невозможно без заметок того же самого Ф. Достоевского. В своих комментариях под заглавиями «Мой парадокс», «Вывод из парадокса» и «Восточный вопрос» [10] писатель разъяснил все причины невключения тюркского культурно-исторического типа в обсуждаемый перечень. Получается, что Россия стыдится своего гуннского, аварского, хазарского, печенежского, татарского прошлого, отказывается от истории своего возрождения в XIV-XVII веках, во многом ставшего возможным благодаря сношениям с Золотой Ордой, а потом с Османской Портой, способствовавшим её возведению в ранг великой евразийской державы. И это только из тех побуждений, чтобы быть услышанным и принятым на Западе, в Европе. Выходит, прорубив окно в Европу, Россия должна была отказаться не только от своего православного, но и тюркского прошлого. Оставалось только «сташить с постели больного человека (Достоевский имел ввиду Османскую Турцию – *замечание наше*) совсем долой». Но ради славянского единения русский теоретик Н. Данилевский и писатель Ф. Достоевский не хотят, чтобы Европа вызвала консилиум «опять лечить его». Понятно, что вмешательство европейских стран в так называемый «вечно неразрешимый Восточный вопрос» тогда помешало бы плану России согласно политической теории Филофея и завещанию Петра I освободить Константинополь от турков и превратить его в центр Всеславянского союза.

Недоумеваешь, когда даже в новейших исследованиях русские учёные за сегодняшние беды во всех грехах обвиняют тюркское наследие России. «Западноевропейские концепции особого пути России являются одним из весьма заметных элементов интеллектуального поля Запада. С точки зрения западного наблюдателя, этот особый путь

обусловлен двумя взаимосвязанными факторами – с одной стороны, петровскими реформами, максимально приблизившими Россию к Западу, и с другой – «сопротивлением материала», некоторыми чертами исторического, религиозного, культурного характера, не позволяющими России раствориться в западной цивилизации» [2, с. 336]. Нам же кажется, что проблема не в «сопротивлении материала», т.е. религиозного содержания, этнического разнообразия, истории формирования государственности России. С точки зрения политиков, публицистов и мыслителей Запада, ряд событий обусловил формирование мифа о русской угрозе, представлений о полуазиатской стране, предназначение которой – «потопить в крови ослабевшую от своих вековых устоев европейскую цивилизацию» [2, с. 339].

Сегодня в тюркских странах наряду с крупномасштабными международными и межрегиональными социально-экономическими проектами развития реализуются культурно-информационные и научно-технические мероприятия, способствующие усилению и укреплению интеграционных процессов в рамках Объединения тюркских государств. Это важно для каждого тюркского государства с точки зрения определения своей исторической, культурной и национальной идентичности. Нам необходимо рассмотреть свою историю и культуру в контексте выявления вклада тюркских народов в мировую культуру и цивилизацию. Сегодня Азербайджан переживает своеобразный национально-патриотический подъём. Восстанавливается историческая справедливость: возвращаются исконно азербайджанские земли, захваченные армянами в результате массовых переселений. Благодаря социально-экономическим, культурным и научным проектам возрождаются Карабахский и Восточно-Зангезурский регионы республики, восстанавливается историческая память... Очень надеемся на скорое открытие экономически выгодного для всех стран региона Зангезурского коридора...

Особо импонируют нам тюркологические исследования казахстанцев. В этом плане примечательна статья Сагади Булакбаева «Тюркский мир в контексте истории философии», недавно появившаяся в одном из научных журналов Казахстана. [3]. Во-первых, в данной публикации автор делает попытку «сведения отдельных «историй» в единую всемирную историю», во-вторых, он освободил нас от задачи предоставления непровержимых фактов тюркской истории и культуры в пользу её утверждения в качестве одного из основных культурно-исторических типов. Обратим внимание на аргументы Булакбаева: 1) начиная с конца VI века, границы Тюркского каганата сомкнулись на западе с Византией, на юге с Персией и Индией, а на востоке с Китаем; 2) вопреки утверждениям историков, тюрки имели свою самодостаточную культуру и цивилизацию в центре Евразии, создали несколько очагов мировой культуры и цивилизации, оказавшие существенное влияние и на другие культуры и цивилизации, в первую очередь на европейскую; 3) ссылаясь на Л. Гумилёва, автором приводятся многочисленные факты технического прогресса (*изобретение металлических стремян и вьючной упряжи, плавка металла, получение чугуна и стали, изобретение изогнутой сабли, появление книгопечатания восемь веков до открытия Гуттенберга, «конная культура», ирригационное искусство, покорение народов и стран, умение удержать их под своей властью, простирающие завоёванных территорий от Тихого Океана до Атлантики, в частности, владения Тюркского каганата, империя Чингисхана, империи Тимуридов, Газневидов, Моголов, жалаиридов в Иране, Османская империя, обладание лучшим военным искусством, использование тюркских войск в качестве союзников или наёмников, совершенные формы общественного бытия и социальные институты, кочевая демократия, налоговая система, денежное обращение, безопасная торговля, идеальная коммуникационная сеть, дипломатия, толерантное отношение к языку, культуре и традициям всех народов и т.д.* – курсив наш). Опираясь на «Персидские письма» французского философа Шарля Монтескье, казахский учёный высказывает

следующую интересную мысль: «Завоевания Чингисхана значительно превосходят завоевания семи крупнейших европейских полководцев, признанных всем миром – Александра Македонского, Ганнибала, Цезаря, шведского короля Карла XII, Фридриха Великого, А. В. Суворова и Наполеона Бонапарта...» [3].

Мы согласны с мнением, что «...в контексте современной методологии культуры концепции Данилевского, Шпенглера и Тойнби вполне рабочие и востребованы» [15]. За основу своих взглядов и будущих размышлений по поводу тюркского культурно-исторического типа мы берём эти концепции. В то же время мы сторонники восстановления исторической справедливости и предлагаем научно-теоретическую платформу, необходимую для объединения тюркских государств. В противовес теории Н. Данилевского считаем вполне объективной евразийскую концепцию русской истории, предложенную учёными-евразийцами Г. Вернадским [3], Н. Трубецким [17], Л. Гумилёвым [6] и др., соответствующую характеру и логике развития многовековых славяно-тюркских связей, отношений России с Европой. Труды евразийцев советского и постсоветского времени, движение неоевразийцев в России, платформа Евразии в Турции, концепция туранского евразийства О. Сулейменова и Н. Назарбаева, а также тюркологические исследования последних десятилетий в тюркских странах свидетельствуют о том, что существование тюркского культурно-исторического типа не вызывает сомнений. Проблема в том, как преподнести и представить его, как широко и глубоко охватить и описать весь процесс его возникновения, развития, расцвета, определить нынешнее состояние цивилизационных тенденций.

Разрешение проблемы и рассмотрение вопроса о существовании самостоятельного тюркского культурно-исторического типа предлагалось нами в контексте исследований евразийцев. [9]

Необходимо придерживаться известного тезиса Л. Гумилёва о том, «что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» (6). В этом смысле важно также мнение одного из известных представителей турецкой платформы евразийства Омара Гёксела Ишьяра: «В Евразийском регионе Турция и Россия не должны выступать друг против друга, а действовать вместе, достичь политической гибкости между собой, не увлекаться превосходством и конкуренцией во взаимоотношениях...» [12, с. 89]. Этот призыв актуален и жизнеспособен для стабильности отношений между Объединением тюркских государств и Российской Федерацией во всех сферах жизнедеятельности.

Сегодня появились новые научные сферы, интегрирующие с культурой: культурология, этнокультурология, лингвокультурология, мультикультурализм, этнопсихология, другие метадисциплины, имеющие практическую значимость в изучении языка, культуры и истории народов мира. На наш взгляд, игнорирование или искажение истории и культуры какого-то не было народа ограничивает возможности культурного и научного обмена, сближения, диалога и всестороннего сотрудничества между народами.

Литература

1. Ağaoğlu, Ə. Üç mədəniyyət / Ə. Ağaoğlu. – Bakı: Mütərcim, – 2006. – 24-36 с.
2. Багно, В.Е. Миф – образ – мотив (Русская литература в контексте мировой). – Санкт-Петербург: Издательство Пушкинского Дома, издательство «Вита Нова», – 2014. – 480 с.
3. Булекбаев С. Тюркский мир в контексте истории философии // <https://mysl.kazgazeta.kz/news/2265>
4. Вернадский, Г. В. Московское царство: пер. с англ. / Г.В.Вернадский. – Тверь: ЛЕАН, – 1999. – 448 с.
5. Гизо Ф. История цивилизации в Европе // <https://mybook.ru/author/fransua-gizo/istoriya-civilizacii-v-evrope-2/read/?page=3>

6. Гулыга, А.В. Творцы русской идеи / А.В.Гулыга, – М.: Молодая гвардия, – 2006. – 316 с.
7. Гумилёв, Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. СПб: СЗКЭ: ООО «Издательский дом «Кристалл», – 2003 <http://flibusta.site/b/192539/read>
8. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я.Данилевский. – Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, – 2023, – 624 с.
9. Джафаров, Т.Г. Концепции о культурно-исторических типах и тюркские цивилизации / Т.Г.Джафаров. *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*, 11 (3) 2024 <https://dergipark.org.tr/tr/pub/atdd/issue/85042/1508798>
10. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя: избранные страницы / Ф.М. Достоевский. – М.: Современник, – 1989, – 557 с.
11. Достоевский, Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти тт. Т. 25.
12. Heyət, С. İslam mədəniyyətinin Qərб mədəniyyətinin inkişafına təsiri / С. Heyət // 525-ci qəzet. – 2010. – 19 mart.
13. İşyar, Ö.G. Avrasya ve avrasyaçılık / Ö.G.İşyar. – Bursa: Dora, – 2013, – 352 s.
14. Леонтьев, К.Н. Византизм и славянство. – М.: Издание Императорского общества Истории и древностей Российских при Московском университете, – 1876, – 144 с.
15. Равочкин Н.Н. Культурологические теории Данилевского, Тойнби и Шпенглера в контексте современной методологии культуры // <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-teorii-danilevskogo-toynbi-i-shpenglera-v-kontekste-sovremennoy-metodologii-kultury>
16. Рахманалиев, Р. Империя тюрков. История великой цивилизации / Р.Рахманалиев, – Москва: Рипол Классик, – 2013.
17. Тойнби А. Постигание истории /А. Тойнби. – М.: Академический проект, – 2023, – 798 с.
18. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Н.С.Трубецкой. – М.: Прогресс, – 1995. – 800 с.
19. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man / F.Fukuyama, – The Free Press, – p.446. https://old.tsu.ge/data/file_db/anthim/011.pdf
20. Huntington S. The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*. – 1993. – Summer (vol.72, № 3). – p. 22-49.
21. Шпенглер, О. Закат Европы: в 2 т. – М., – 2004. Т. 2.
22. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем . – М.: Политиздат, – 1991. – 527 с.

Т.Н.Сəфəров

Türk tarixi-mədəni tipi dünya sivilizasiyaları tarixi ilə bağlı diskussiyalar kontekstində

Xülasə

Məqalədə rus filosofu N.Danilevskinin 1869-cu ildə işıq üzü görmüş “Rusiya və Avropa” kitabında təqdim olunan tarixi-mədəni tiplər, onun irəli sürdüyü sivilizasiyalar konsepsiyası təhlil edilir. Sonrakı dövrlərdə müzakirəyə çıxarılan O.Şpenqlerin və A.Toynbinin konsepsiyalarına, bütövlükdə, bu müstəvidə gedən diskussiyalara, “mədəniyyət”, “sivilizasiya”, “tarixi-mədəni tip” anlayışları ilə bağlı fikirlərə, həmçinin ədəbi ünvanlara və mətnlərə, F.M.Dostoyevskiyə istinad edilir. Türk tarixi-mədəni tipinin bu konsepsiyalarda layiqli yer tuta bilməməsinin əsas səbəbi kimi ilkin olaraq rus-türk müharibələri fonunda slavyan tarixi-mədəni tipinin qabardılması vurğulanır. Göstərilir ki, tarixi-mədəni tiplərin müəyyən olunmasında ilk rola malik olmuş rus aliminin müəyyən etdiyi qanunlara və hərəkət qanunauyğunluqlarına əsasən ilk və sonrakı təsnifatlarda türk tarixi-mədəni tipinin yer almaması təəccüb doğurur. Bunu sübut edən tarixi faktlar, dəlil və sübutlar sadalanır. Göstərilən yanlışlığın rus tarixinin Avrasiya konsepsiyası müəllifləri tərəfindən XX əsrin 20-30-cu illərdə aradan qaldırıldığı göstərilə də, hazırda – Türk Dövlətləri Birliyinin formalaşdığı bir tarixi şəraitdə ideoloji oriyentir kimi türk tarixi-mədəni tipinin, türk sivilizasiyasının mövcudluğunun elmi-nəzəri təsdiqinə ehtiyac yarandığı qeyd edilir.

Açar sözlər: N. Danilevski, “Rusiya və Avropa”, tarixi-mədəni tip, xaç yürüşləri, slavyanlar

Turkic cultural-historical type in the context of discussions about the history of world civilizations

Summary

The article analyzes the historical-cultural types presented in the book "Russia and Europe" by the Russian philosopher N. Danilevsky, published in 1869, and the concept of civilizations put forward by him. The concepts of O. Spengler and A. Toynbee, discussed in the later periods, as a whole, discussions on this level, ideas related to the concepts of "culture", "civilization", "historical-cultural type", as well as literary addresses and texts, and F.M. Dostoyevsky are referred to. As the main reason why the Turkish historical-cultural type cannot take a proper place in these concepts, the rise of the Slavic historical-cultural type against the background of the Russo-Turkish wars is emphasized.

It is shown that it is surprising that the Turkish historical-cultural type is not included in the first and subsequent classifications based on the laws and regularities of movement defined by the Russian scientist who had the first role in defining historical-cultural types. Historical facts, evidence and evidence are listed to prove this. Although the indicated error was eliminated by the authors of the Eurasian concept of Russian history in the 20s and 30s of the 20th century, it is noted that there is a need for scientific-theoretical confirmation of the existence of the Turkish historical-cultural type and Turkish civilization as an ideological landmark in the historical conditions of the formation of the Union of Turkic States.

Key words: *N. Danilevsky, "Russia and Europe", cultural and historical type, crusades, Slavs*

Рецензент: доктор исторических наук А.Ш.Ахмед